



Нуртаев Рамазан Туякович,
главный научный сотрудник отдела правового мониторинга
Института законодательства РК, доктор юридических наук,
профессор Казахского гуманитарно-юридического университета,
академик Академии социальных наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В процессе поиска новых научных и практических путей для разрешения проблемы правопонимания под углом зрения современной методологии и правового мониторинга законодательства перспективным представляется принимать во внимание, прежде всего, то обстоятельство, что проводимый в настоящее время нашим государством политический курс, ориентированный на дальнейшее совершенствование и развитие политического, социально-экономического, правового и духовно-нравственного обеспечения функционирования государства, общества и отдельной личности – это курс на то, чтобы создать реальные условия для высокоэффективной жизнеспособности нашего государства в сложных и противоречивых метаморфозах XXI века, характеризующихся постоянными, порой и не в полной мере предсказуемыми, изменениями, затрагивающими все стороны жизни в планетарных масштабах.

Результаты проведенных исследований по вопросам современного правопонимания наводят на правомерность выдвижения вывода об актуальности обновления, прежде всего, методологии юридической науки, совершенствования и развития правотворческого процесса с учетом обозначившихся тенденций как в странах постсоветского пространства в целом, так и особенностей и специфики построения и обустройства стран Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Для выдвижения оценочных выводов и положений о степени эффективности действия норм права в процессе их реализации в правоприменительной практике в настоящее время открываются новые реальные возможности в связи с принятыми в 2011 г. правовыми новеллами, ре-

гламентирующими вопросы проведения правового мониторинга нормативных правовых актов в соответствии со ст. 43-1 Закона РК «О нормативных правовых актах» и нормами постановления Правительства РК от 25 августа 2011 г. № 964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов».

Проблема дальнейшего развития юридической науки в странах СНГ имеет определенные, характеризующиеся некоторыми общими особенностями, перспективные направления, на которые резонно обращать внимание в процессе теоретической разработки различных актуальных вопросов юриспруденции, а также правотворческой и правоприменительной деятельности государств в сфере организации юридической практики.

В свою очередь теоретическая разработка актуальных проблем современной юриспруденции осуществляется в настоящее время с акцентом внимания на отчетливое разграничение концептуальных понятий, положений и принципов фундаментальной (чистой) юридической науки от научных выводов и рекомендаций, формируемых на основе исследований прикладной юридической науки. Фундаментальная (чистая) юридическая наука учеными стран постсоветского пространства разрабатывается с ориентацией на использование и творческое переосмысление прогрессивных достижений современной гуманитарной мысли в интересах дальнейшего развития юриспруденции. Прикладная же юридическая наука развивается с акцентом внимания на поиск путей по созданию реальных условий для обеспечения высокоэффективной юридической практики в различных направлениях деятельности юристов. Основная цель рассматриваемого

рода теоретических изысканий сводится к формированию конкретных научных рекомендаций, пригодных для использования в работе государства по созданию высокоэффективно функционирующей системы права в стране.

В целом же уместным будет здесь отметить, что решение задачи создания эффективно работающей системы права находится в прямой связи с достижением высокого уровня социальной обусловленности и социальной обоснованности действующих норм права; с достижением также устойчивого социально-правового состояния урегулированности и порядка в обществе.

Если более пристально взглянуть в самый механизм воздействия правовой нормы на отношения, то можно заметить, что эффективное регулирование правовой нормой общественных отношений означает, по сути, синхронное сплетение этой нормы с функционирующими общественными отношениями, поскольку перспективы жизнеспособности всякой правовой нормы складываются таким образом, что, только вплетаясь в ткань общественных отношений и активно впитывая в себя жизненные соки, правовая норма получает реальную возможность для нормального функционирования в плоскости правовой действительности.

Конечно же, здесь нужно принимать во внимание специфику и особенности механизма взаимодействия и взаимообусловленности правовой нормы с общественными отношениями, поскольку общественные отношения до момента урегулирования их нормами права могут находиться либо в хаотическом, вовсе не упорядоченном виде, либо быть урегулированными нормами морали, религии или иными регулятивными рычагами воздействия.

Прав, на наш взгляд, К.В. Шундикова в своих выводах о том, что «теоретическая юриспруденция до сих пор продолжает оставаться преимущественно аналитической наукой, основанной на специализированном расчленении любых сложных систем при их изучении на составляющие элементы. Системные же, синтетические категории правоведения (правовая система, механизм правового регулирования, правовая жизнь, правовая реальность, правовая форма и т.п.) во многом также сформированы аналитическим путем при доминирующем использовании средств формальной логики. По сути, они представляют собой лишь приблизительные гипотетические абстракции, отражающие первичные представления юристов о той или иной системе» [1].

В самом деле, для решения проблемы выяв-

ления и характеристики сущностных аспектов взаимодействия правовой системы с общественными отношениями использование приблизительных гипотетических абстракций в целях обеспечения упорядоченности общественных отношений, можно полагать, не имеет особо значимой перспективы. Скорее уместным представляется здесь обращение к научным положениям и рекомендациям из области синергетики, ориентированным на разработку теоретических основ обеспечения состояния упорядоченности в обществе путем освобождения его от отдельных проявлений и тенденций к деструктивности и хаосу.

Процессу функционирования общественных отношений, надо отметить, также присущи признаки проявления определенной неупорядоченности и хаоса. Скажем, если представить себе линейные стороны в движении общественных отношений, то можно обнаружить действие центробежных сил, характеризующихся устремленностью общественных отношений к центру равновесия; действие, помимо того, центростремительных сил, проявляющееся в стремлении к отклонению от центра равновесия.

Как известно, основное назначение права сводится к обеспечению социального равновесия в обществе (Гегель). Учитывая определенную неупорядоченность и хаотичность, свойственную процессам движения общественных отношений, можно выдвинуть предположение о том, что как отдельная правовая норма, так и система права в целом ориентированы на достижение состояния равновесия, урегулированности и порядка в обществе. Такое состояние может быть достигнуто в результате создания эффективно действующей системы права, обеспечивающей максимально полную и своевременную регламентацию функционирующих в государстве и обществе отношений.

В орбите научной разработки современных проблем дальнейшего развития юридической науки в странах постсоветского пространства находятся и вопросы, связанные с поиском путей соблюдения и совершенствования фундаментальных конституционных установлений, констатирующих необходимость создания основ правового государства, а затем и правового гражданского общества в результате формирования социального государства. Не менее важная задача юриспруденции сводится и к обязательности дальнейшего детализированного изучения и исследования проблемы повышения эффективности правовой защиты законных прав и интересов

человека, возведенного в соответствии с новыми Конституциями стран СНГ в ранг высшей ценности государства. Следовательно, особо повышенную актуальность для юриспруденции приобретает исследование правовой, социальной и личностной системы ценностей в государстве и обществе, поскольку именно на этой системе ценностей можно фундаментально обосновать здание будущего цивилизованного правового гражданского общества.

Не будет, видимо, преувеличением, если сказать, что функционирование правовой системы, степень ее ценности в настоящее время приобретают по своим масштабам значимости и объему охвата круга жизненно важных общественных интересов, воистину масштабы глобалитета и всеобщности (С.С. Алексеев).

Пророчество академика С.С. Алексеева о стремительном восхождении в перспективе масштабов значимости и степени ценности права до признания его социумом в ранге глобалитета и всеобщности в нынешних условиях, надо сказать, есть закономерная, объективно и очевидно состоявшаяся неоспоримая жизненная реальность, которую нельзя отрицать, поскольку сегодня право пронизывает все области и сферы функционирования государства и общества.

В юридической науке обозначилось самостоятельное направление теоретической разработки под названием «правовая жизнь». «Правовая жизнь, как и многие смежные с ней понятия, представляет собой комплексное, предельно широкое понятие, т.е. категорию и включает в себя многочисленные юридические элементы. Это право в целом, его нормы, правовая система общества, механизм правового регулирования, правовые акты, права и обязанности субъектов, правотворчество и правоприменение, правовая культура, законность и правопорядок, правоприменительная практика, споры, конфликты и порядок их разрешения, юридическая наука и образование и т.д.» [2].

Из приведенных положений можно вывести предположения о том, что основным объектом исследования современной юридической науки должны быть такие феномены, как право, охватывающее по своей значимости масштабы глобалитета и всеобщности в интересах нормального функционирования социума; правовая жизнь, как комплексное, предельно широкое понятие, включающее в себя многочисленные юридические элементы, среди которых основные составляющие складываются из категорий права, правовой системы и, наконец, правовой

жизни. Следует принимать во внимание то обстоятельство, что «категории «правовая система» и «правовая жизнь» совпадают в полном объеме, если речь идет о позитивной правовой жизни, т.е. жизни, основывающейся на законах и подзаконных правовых актах и протекающей в рамках правового поля. Эта часть правовой жизни действительно носит в значительной мере официальный, нормативно-организованный, а подчас и властно-императивный характер. Второй пласт правовой жизни – негативный, в том числе и противоправная правовая жизнь. Можно вести речь не только о положительной правовой жизни, но и о негативной, называя ее правовой жизнью со знаком минус, т.е. считая ее отрицательной величиной» [3].

В силу присущих масштабам действия права всеохватывающим свойствам и функциям, право, по сути, пронизывает собой и позитивный и негативный аспекты правовой жизни государства и общества.

В контексте приведенных положений логичным представляется выдвинуть предположение о том, что в дальнейшей теоретической разработке различных аспектов позитивной правовой жизни, основывающейся на законах и подзаконных правовых актах и протекающей в рамках правового поля, большую перспективу представляет исследование концептуальных основ, идей и понятий правового государства и правового гражданского общества, на которых зиждется современная совокупность правовых ценностей. При этом нужно учитывать и то обстоятельство, что система правовых ценностей, как и система права в совокупности с его нормами, если поставить в сравнение с другими ценностями, имеет определенное социально-политическое преимущество, по той причине, что ориентирована на выполнение социально-интегративной (объединяющей) функции в государстве и обществе. Именно посредством применения норм права достигается возможность для цивилизованного разрешения возникающих в государстве и обществе диспропорций и противоречий. А другие системы ценностей, скажем, религиозная или нравственная, не могут выступить в качестве социально-интегративной, т.е. объединяющей государство, общество, отдельные группы и индивидов, роли. Социально-интегративная функция права в настоящее время актуализируется и усиливается в связи с повышением в целом роли права в интересах обеспечения дальнейшего прогрессивного развития государства, общества, отдельной личности.

Не может вызвать возражений тот факт, что социально-интегративная функция права приобретает особо повышенную значимость в настоящее время для достижения цели создания и нормальной организации деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства. Здесь нужно отметить актуальность скорейшей разработки и принятия единого Экономического кодекса стран Таможенного союза в интересах эффективного регулирования экономических отношений, поскольку бессистемное конструирование и принятие множества нормативных правовых актов по вопросам построения экономических отношений, в конечном итоге, может привести к созданию, соответственно, множества коллизионных, дублирующих друг друга норм и созданию атмосферы противоречий и хаоса. В конечном итоге может развернуться сценарий по принципу: «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Решение в рамках права проблемы обеспечения прогрессивного развития государства, общества и отдельного физического или юридического лица напрямую связано также с обеспечением надежной защиты законного интереса и реализацией юридической обязанности.

В юридической литературе отмечается, что «между законным интересом и юридической обязанностью существует достаточное количество общих черт. Как первая, так и вторая категории обусловлены характером и уровнем сложившихся социальных отношений, взаимосвязью и взаимозависимостью различных участников правоотношений. Законный интерес и юридическая обязанность выступают необходимыми подспособами правового регулирования, влияют на развитие и совершенствование общественных отношений».

Законный интерес и юридическая обязанность – два пути реализации интересов и потребностей субъектов, они фокусируют в себе сочетание общественных и личных интересов, являются формами правового опосредования разнообразных интересов и потребностей участников правоотношений, способами их выражения. Данные категории основаны на законе, их осуществление – правомерное поведение» [4].

Следовательно, наиболее важными условиями реализации социально-интегративной роли права можно считать степень эффективности действующей системы права, а также достижение состояния максимального соблюдения законных интересов и выполнения юридических обязанностей всеми субъектами права.

В задачи максимального соблюдения законных интересов входит комплекс социально-правовых и сугубо правотворческих мер, ориентированных на создание реальных механизмов обеспечения социальной обусловленности и эффективности всей системы права. О социальной обусловленности системы права можно говорить, оценивая ее с точки зрения степени соответствия интересам и потребностям государства и общества, при обязательном совпадении и функционировании в синхронном единстве интересов государства, общества, отдельных физических и юридических лиц. То есть о социальной обусловленности системы права логично вести речь, когда в сфере правовой жизни достигается максимальное соблюдение законных интересов всех лиц, вступающих в какие-либо правоотношения.

Характеристику правотворческой деятельности государства, с точки зрения достижения состояния максимального соблюдения законных интересов всех адресатов правовых установлений, можно рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государством правовой политики. Проводимая же государством правовая политика нацелена на создание реальной основы для дальнейшей активизации процессов демократизации, гуманизации и либерализации жизни государства и общества; проводимая государством правовая политика ориентирована также на реальное обеспечение социально-экономического развития страны. Кроме того, в рамках проводимой правовой политики предусмотрена, соответственно, обязательность своевременного и качественного правотворчества с учетом возникающих и складывающихся новых общественных отношений. В содержание правотворческого процесса входят внесения при необходимости дополнений, изменений, обновлений и поправок в действующую систему права, формирование новых институтов и отраслей права. Также здесь нужно принимать во внимание то обстоятельство, что осуществляемая государством правовая политика, направленная на построение правового государства, получает свои конкретизацию и реализацию не иначе как через обновление, развитие и совершенствование действующего законодательства. Поэтому актуализируется проблема правотворчества в целом в плане необходимости акцента внимания на складывающиеся в стране новые общественные отношения, выдвигающие, соответственно, на очередь дня задачу поиска новых путей и средств для эффективного правового регулирования постоянно изменяющихся и об-

новляющихся общественных отношений. Это связано с тем, что прогрессивные инновационные изменения в жизни нуждаются в их своевременной институционализации и формализации в нормах права. В свою очередь, активная и широкомасштабная институционализация и юридическая формализация общественных отношений обуславливают тенденцию к постоянному наращиванию деятельности государства в области правотворчества и правоприменения в стране.

В процессе дальнейшего продолжения правотворческой работы перспективным представляется формирование системы правовых норм с ориентацией на конкретизацию сущности правового государства и поиском ответа на вопрос, какие же нормы следует адресовать созданию фундамента правового государства. Фундамент правового государства могут составить качественно новые, инновационные нормы, способные логично вплестаться в ткань обновляющихся общественных отношений. Необходимость принятия инновационных норм инициирует, соответственно, создание условий для инновационного правотворчества в стране. Одно из условий для успешного инновационного правотворчества состоит в разработке научно обоснованных концепций, планов, программ и прогнозов по организации инновационного правотворчества и принятию инновационного законодательства, ориентированного на регламентацию возникающих новых общественных отношений во всех сферах жизни государства и общества: это и социальная, и политическая, и экономическая, и культурная, и нравственная сферы функционирования социума в целом.

В результате формирования и функционирования инновационного законодательства возникает объективная надобность в разработке самостоятельных систем законодательства, выделении самостоятельных направлений и отраслей права. Так, недостаточное внимание к разработке проблем экономического права создает множество трудностей в регулировании отношений в сфере обращения с собственностью. Не получила должной разработки проблема философии собственности, включая распоряжение публичной собственностью. Конституционный принцип, утверждающий начала правового и социального государства, не может найти свою реализацию без создания соответствующего методологического и правового фундамента для правильного понимания и применения институтов публичной собственности. Имеющиеся разработки в рамках частного права не могут объяснить воз-

никающие новые проблемы в сфере обращения с публичной собственностью. То есть для стран Единого экономического пространства актуализируется необходимость разработки философии собственности, разработки и формирования новой отрасли права – экономического права.

Логичным представляется обратить внимание и на то обстоятельство, что судебная система стран Таможенного союза нуждается в реформировании в плане обеспечения защиты законных интересов физических и юридических лиц, вступающих в различные экономические отношения. Регламентации деятельности судов должен быть адресован комплекс законодательных и иных нормативных правовых актов. В перспективе правовой фундамент судебной системы стран Единого экономического пространства целесообразно укреплять и пополнять множеством новых норм. В контексте этих положений резонным было бы решение проблемы самостоятельной разработки вопросов судебного права с последующим выделением судебного права в самостоятельную отрасль права.

Возражая против активизации правотворческого процесса, отдельные политики, ученые и практики высказывают опасения о том, что в результате чрезмерного увеличения числа принимаемых законов может возникнуть угроза создания атмосферы некоей «заорганизованности и зарегулированности» всех и вся. Другие противники расширения масштабов влияния права на общественные отношения и, в частности, противники выделения в системе права новых отраслей; придавая повышенный сарказм выдвигаемым предложениям о формировании новых отраслей права, склонны к чрезмерному упрощенчеству и даже юморизированию перспектив формирования новых отраслей права такими рассуждениями, как «давайте будем тогда еще и создавать банно-прачечную, трамвайно-троллейбусную отрасли права» и т.д..

Возражения против расширения масштабов правотворчества, институционализации и формализации общественных отношений в нормах права следует признать несостоятельными по следующим основаниям.

Процесс формирования и функционирования общественных отношений происходит на основе объективных социальных, экономических и иных закономерностей жизни общества. Одна из объективных закономерностей состоит в институционализации общественных отношений. В свою очередь, институционализация общественных отношений может выступать в двух

ипостасях: 1) официальная, установленная государством в различных нормативных актах, институционализация; 2) неофициальная, негласная, теневая институционализация отношений. Первый вид институционализации получает распространение в правовом поле построения взаимоотношений в государстве и обществе. Второй - в сфере неправа.

«Неправо как утверждение отрицательной ценности, - писал профессор Алексеев Н.Н., - можно мыслить только тогда, когда мыслится положительная ценность. Воля «имеет право» утверждаться в известных границах; переход этих границ есть неправо» [5]. В правовой жизни неправо относится к характеристике ее отрицательной стороны, то есть это негативная правовая жизнь со знаком минус, в том числе и противоправная правовая жизнь.

Расширение сферы функционирования неправа в правовой жизни бывает связано со слабостью или отсутствием официальной институционализации и формализации в правовых нормах общественных отношений, когда жизнь течет своим чередом (в том числе и правовая), а имеющий место правовой вакуум надлежит незамедлительно заполнить в интересах удовлетворения определенных потребностей или достижения каких-то поставленных целей. Тут-то и используется неправо для восполнения образовавшегося правового вакуума. В основе неправа находится проявление несправедливости, заключающееся в том, что при игнорировании официальных правовых институтов и норм отодвигается в сторону соблюдение законного интереса, а вместе с ним и выполнение предусмотренных законом юридических обязанностей. Допущение же несправедливости, в какой бы это форме ни выразилось, приводит в обязательном порядке к издержкам в виде расплаты за такое деяние.

«Откуда вещи берут свое происхождение, туда же должны они сойти по необходимости; ибо должны они платить пени и быть осуждены за свою несправедливость сообразно порядку времени» [6].

Процитированное изречение Анаксимандра, исследованное такими выдающимися умами человечества, как Аристотель, Гегель, Ницше, Хайдеггер, содержит в себе раскрытие сущностных аспектов обустройства миропорядка и взаимоотношений между людьми, ибо за всякие факты несоблюдения правил социального равновесия и справедливости в обязательном порядке наступает расплата. Получивший в правовой жизни широкое распространение феномен неправа есть

следствие допущенной государством несправедливости в области создания основ нормального правового регулирования общественных отношений в стране. В результате такой несправедливости расплата наступает в форме расширения масштабов неофициальной, теневой институционализации общественных отношений.

В настоящее время теневая институционализация общественных отношений, по сути, обнаруживается во всех сферах жизни, вследствие чего сформировалась теневая экономика, теневая юстиция, наконец, сформировался и теневой рынок оказания коррупционных услуг. «В современном обществе коррупция – социальный институт, элемент системы управления, тесно связанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурными» [7].

В интересах противостояния распространению неправа, институционализации теневых общественных отношений актуальным и целесообразным мыслится активизация теоретических разработок в юридической науке проблем, связанных с усилением социально-интегративной роли права и повышением его эффективности во благо государства, общества и отдельной личности, памятуя о том, что право есть не что иное, как божественный дар, предоставленный Всевышним во благо человечества. Право – неразрывная составная часть культуры человечества и относится к категории общечеловеческих ценностей, оно вечно, защита и забота о нем – священный долг любого стремящегося к прогрессу и процветанию государства и общества. Уместным будет опять здесь вспомнить констатированные еще четыре десятка лет назад пророческие высказывания профессора Алексеева С.С. о вечности права в жизни человечества. Да, нам надо склонить голову пред мужеством и талантом этого выдающегося ученого, ибо в то время, когда право истекало кровью, растаптываемое сапогами фанатично настроенных невежд и бесчинствующих фарисеев, с выкрикиванием бессмысленного лозунга «Об отмирании государства и права», Сергей Алексеев мужественно и уверенно отстаивал фундаментальные ценностные устои и принципы права, убеждая советских людей в вечности, перспективности, ценности, наконец, в глобалитете и всеобщности категории права.

Несомненно, право в институционализированном и формализованном в конкретных нормах и принципах виде в структуре человеческой цивилизации представляет собой одну из веч-

ных и неизменных ценностей, выступающих в качестве одного из мощных рычагов, способных инициировать и обеспечивать поступательное движение государства и общества к прогрессу. Наряду с этим, учитывая важность, перспективность и повышенную ценность права для нормального функционирования человечества, резонным представляется выявление и устранение факторов, выступающих в качестве противодействующих реализации основных целей права.

Одним из такого рода факторов выступает категория морали, находящаяся в состоянии дихотомии и вечного соперничества с правом. Феномен дихотомии (двойственности), а также в определенной степени и конкуренции между моралью и правом в человеческой культуре в процессе восприятия этих категорий с точки зрения значимости и полезности для государства и общества, периодически приводит к созданию атмосферы противоречия и социальной напряженности в обществе. Это происходит в большинстве случаев вследствие ошибочного либо чрезмерно гипертрофированного подхода к характеристике системы моральных ценностей для жизни государства и общества. К примеру, в советское время правовые категории и ценности предложено было заменить так называемым «моральным кодексом строителя коммунизма», фанатично культивировалась и насаждалась коммунистическая идеология, получившая правовое закрепление в ст. 6 Конституции СССР 1977 г., согласно которой Коммунистическая партия утверждалась в качестве руководящей и направляющей силы общества.

В результате чрезмерного увлечения идеями и принципами коммунистической морали роль права оказалась низведенной до минимума, воцарилась атмосфера правового нигилизма и в целом рангом выше правовой системы утвердилось в государстве и обществе бесспорное признание превосходства в сравнении с правовыми нормами системы партийных директив и циркуляров. В свою очередь активное всеобщее насаждение, пропаганда и распространение принципов коммунистической идеологии привело к формированию, соответственно, системы основных жизненных ценностей, фундированных на фанатичной преданности идеалам коммунизма и нормам Морального кодекса строителя коммунизма. На передний план выдвигались ценности общего порядка и содержания, а личные интересы человека были задвинуты на уровень, не представляющий особой значимости в сравнении с «высокими идеалами коммунизма». В конечном

итоге, вследствие чрезмерного морализаторства общественных отношений идеалами коммунизма и замены правовых ценностей ценностями, заложенными в Моральном кодексе строителя коммунизма, произошел процесс застоя и стагнации в развитии общественных отношений в целом, что, в конечном итоге, привело к развалу СССР.

Как это показывает история человечества, чрезмерное морализаторство отношений, в особенности подверженность власти идей и принципов морального фанатизма, бывают чреваты различного рода вредными, в том числе даже и трагическими последствиями для множества людей.

Резонным будет здесь отметить, что Гертруда Люббе-Вольф, в результате глубокого и разностороннего исследования проблемы актуальности гегелевской философии права для развития современной философской и правовой мысли, констатирует весьма ценные и перспективные научные выводы и положения, представляющие интерес для поиска и нахождения истины в вопросах правильного разграничения ценностей морального и правового порядка и содержания.

«Итак, - пишет Гертруда Люббе-Вольф, - Гегель прощается с традиционной дихотомией морального и правового учения в пользу институционального учения, правда не учения только о конкретных единичных институтах – об этом можно было прочитать в ранних кратких курсах естественного права – а об институциональном учении, которое упоминает, что хорошего порядка и настоящей добродетели не следует ожидать от свободнопарящей нравственности, а скорее, от разумных и понимаемых как разумные институтов – институтов, чей разум состоит в том, что в частные и общие интересы привнесено согласие.

При этом, - продолжает Люббе-Вольф, - речь идет не только о конкретных некоторых институтах, которые Гегель рассматривает в своей философии права и других произведениях. Гегелевский поворот в сторону «институтов» является основополагающим.

Он анализирует и оценивает исходя из других перспектив, чем ранее. Сравнивая на первый взгляд смещение более раннего интереса с моральной квалификации индивидуального поведения после масштабного учения о добродетели, в котором все зависит от чистоты мотива к ориентированному на результат рассмотрению, который более заинтересован тем, что получится: порядок, качество настоящих отношений,

фактическое поведение. Тем самым она направляет внимание от субъективного к объективному, от чувств и настроений на то, где находятся надежные основы и рамки. Если исполнительная и законодательная власть «абстрактны» по отношению друг к другу, т.е. не опосредованно противостоят друг другу без институционального обеспечения их взаимосвязи, «то следует ждать борьбы, и моральные требования создания гармонии являются пошлостью. Набожность и чувства не могут быть эффективны, но этого и не должно быть» [8].

Подвергнутая Гегелем строгой критике приверженность отдельных мыслителей и политиков ценностям морального фанатизма вместо приложения должных усилий к проявлению заботы о решении проблемы справедливой и цивилизованной институционализации общественных отношений, основывалась на переосмыслении реально имевших место в жизни Европы трагических событий конца 18 века, когда безрассудное увлечение моральным фанатизмом привело, по сути, к бессмысленным и жесточайшим кровопролитиям и невосполнимым бедствиям и несчастьям множества людей.

К примеру, Виктор Гюго в своем романе «Девяносто третий год» в мрачных и в то же время в отчетливо-ясных тонах вскрыл всю бессмысленность, жестокость и пагубность последствий безрассудного увлечения моральным фанатизмом. Главный герой романа комиссар Симурдэн, фанатично преданный идеям революции, не пощадил от смертной казни любимого сына - двадцатипятилетнего генерала Говэна. Солдаты становятся на колени и со слезами умоляют помиловать. Даже один из воинов выражает свою готовность взойти на эшафот вместо Говэна. Однако комиссар от своего приказа не отступит и тихим голосом произносит: «Пусть исполнится закон». Генерал Говэн, попросив палача переждать минуту, делает ладонью правой руки прощальный жест Симурдэну и восклицает: «Да здравствует Республика!». И в тот миг, когда отрубленная кудрявая красивая голова молодого генерала Говэна сползает в корзину, раздается выстрел: это Симурдэн, выхватив из-за пояса револьвер, производит смертельный выстрел себе в сердце [9].

Европа, надо сказать, извлекла для себя определенные положительные уроки из трагических последствий кровопролитных событий, имевших место в конце восемнадцатого века и последовала мудрым советам Гегеля и других видных мыслителей, призывавших к отказу от привер-

женности ценностям морального фанатизма и благоразумному признанию объективной необходимости перехода к процессу цивилизованной институционализации общественных отношений и формализации их в нормах права на принципах установления справедливости и создания условий для обеспечения паритетного равновесия как личных, так и общественных интересов, посредством правовой регламентации этих отношений.

Неоспоримо повышенная актуальность и особо ценная перспективность осуществленной Гегелем отчетливой дифференциации степени значимости, а также места и роли категорий морали и права в жизни государства и общества не может вызвать сомнений и в наше время; в особенности если принимать во внимание то обстоятельство, что дух морализаторства, правового нигилизма, культивировавшиеся среди советских граждан десятилетиями, глубоко укоренились в их сознании, ценностных ориентациях и жизненных установках, и дают то и дело о себе знать и в нынешнее время.

Занятие правом своего достойного места в жизни стран постсоветского пространства находится в прямой зависимости от решения, прежде всего, проблемы преодоления таких отрицательных факторов, как чрезмерное увлечение гипертрофией системы моральных ценностей, как напоминающие о себе последствия имевшего место на протяжении длительного времени состояния правового нигилизма в стране.

Углубленный взгляд в обозначившиеся тенденции, происходящие в процессах современной правовой жизни, наводит на выводы о том, что процессы эти нуждаются в новом переосмыслении с учетом сложившихся новых реалий как в планетарном масштабе, так и в рамках национального права.

Мировой финансово-экономический кризис, по сути, громогласно объявил и отчетливо-ясно высветил человечеству очертания наступивших сумерков, свидетельствующих о закате системы культивируемых глобализмом и капитализмом ценностей. Главный фактор, обуславливающий развал этой системы ценностей, состоит в изначальной ее несправедливости. Прогрессивные умы человечества, начиная со второй половины двадцатого столетия и до настоящего времени, выступают с тревожными прогнозами о возможных негативных последствиях глобализации, находящихся в прямой связи с феноменом баснословного обогащения узкого круга лиц - так называемых «золотых миллиардеров» - на фоне

обнищания миллионов других людей земного шара.

Профессор Лунеев В.В., раскрывая последствия социального неравенства, формулирует следующие, бесспорно, очень ценные положения: «Ведь при всех недостатках средств существования на земле и их уменьшении, их пока, - считает Виктор Лунеев, - вполне хватает для потребления землян. Но человечество, - по его мнению, - несправимо извращено свободой социального неравенства: одни ставят золотые унитаза в своих туалетах, а другие не имеют нормальной воды для нормальной жизни» [10].

Еще более усиливая свою научную аргументацию относительно характеристики глубинных мотивационных детерминантов социального неравенства, профессор В.В. Лунеев пишет далее: «Мир достаточно велик, - говорил М. Ганди, - чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность» [11].

Впадение человечества в состояние несправимого извращения свободой социального неравенства было инициировано непримиримыми противоречиями между теми многомиллионными массами людей, которые вынуждены владеть жалкое существование, напряженно прилагая усилия лишь на выживание каким-либо образом; и кучкой так называемых «золотых» миллиардеров, сконцентрировавших в своих руках многомиллиардные активы и проявляющих при этом откровенно-ненасытную и безнравственно-циничную жадность. Уместно здесь отметить, что одним из весьма отчетливых негативных аспектов, высвеченных вследствие мирового финансово-экономического кризиса, является то обстоятельство, что «золотые» миллиардеры показали мировому сообществу свою неспособность оказания положительного влияния на ситуацию в атмосфере кризисных катаклизмов, предпочитая подобно той «собаке на сене» молча оставаться в стороне, приберегая свои миллиардные активы.

Следует учитывать и то обстоятельство, что мировая финансово-экономическая пирамида строилась на основе отчислений, полученных от транснациональных корпораций. Транснациональные корпорации формировались с начала XX века в процессе активного развертывания монополистической деятельности и размещения капитала в различных странах мирового пространства. Основная цель, к достижению которой стремятся инициаторы монополистической деятельности и организаторы ТНК – получение,

как известно, максимальной прибыли. Однако извлечение ими прибыли в большей своей части осуществляется несправедливыми, несправедливыми методами и способами. Процесс извлечения прибыли основывается на лихоимстве и ростовщичестве. Прав был, видимо, Маркс в своем выводе о том, что если капитал сулит прибыль в объеме 300%, то нет такого преступления, от совершения которого бы капиталист удержался.

В конечном итоге можно констатировать тот факт, что принятое в начале XX века магнатами монополистического капитала судьбоносное для миллионов людей решение об активном развертывании деятельности ТНК, привело рассматриваемые пути развития капитализма в настоящее время в состояние некоего социально-экономического смятения и стагнации, выйти из которого без коренного пересмотра и существенной переоценки базовых, принципиальных начал дальнейшего построения и социально-экономических, и политических, и правовых, и нравственных подходов к организации взаимоотношений в мировом пространстве представляется, видимо, весьма затруднительным.

В поисках ответов на злободневные вопросы правовой жизни пристального внимания заслуживают новые теоретические разработки в юриспруденции, посвященные глобализации и обозначившимся тенденциям в судьбе капитализма и будущего человечества в целом. Известный российский ученый профессор Мальцев Г.В., выдвигая свои гипотетические прогнозы о будущих перспективах человечества, пишет: «Каково направление дальнейших перемен – будет ли это сочетание сегодняшнего «плюралистического права» с планетарной государственностью – сказать трудно и вряд ли это возможно.

Глобализм в праве, - по мнению Г.В. Мальцева, - это не право будущего, а право организаций и народов, причем наряду с традиционным международным правом начинает действовать мировое (глобальное) право. Это последнее получает новое оформление по источникам права, ставится под вопрос существование национальных государственных систем (в частности, национального государственного суверенитета) мировой порядок обеспечивается силой. Новое истолкование получает современная стадия социальной эволюции – изменения в социальной структуре и социальных институтах, в управлении обществом и государством. Обращает на себя внимание концепция информационного менеджмента» [12].

Выдвигаемые профессором Мальцевым Г.В.

научные идеи и положения в совокупности концентрируют в себе результаты творческого научного поиска новых путей для благоразумного и облегченного перехода множества стран в стадию дальнейшего посткапиталистического функционирования. Особо повышенный интерес вызывают такие новые понятия, как концепция информационного менеджмента; предложения, касающиеся необходимости изменения природы власти и подбора лиц во властные структуры исключительно из среды высокоавторитетной элиты, признанной государством и обществом.

Развитие информационного менеджмента основывается на инновационных достижениях информационно-сетевой технологии. Паутина информационно-сетевой системы охватывает в настоящее время все более увеличивающиеся масштабы европейских стран и не будет, надо полагать, ошибки, если выдвинуть прогноз о том, что это не только отчетливо обозначившаяся новая тенденция, но и необратимый для удовлетворения интересов перспективы развития человечества процесс.

Все более активное действие норм мирового глобального права свидетельствует о правоте высказанной Кантом в адрес перспективы развития человечества идеи об установлении всеобщего правового гражданского общества: «Величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую вынуждает его природа – достижение всеобщего правового гражданского общества» [13].

В самом деле, надежную основу для создания и функционирования мирового глобального права могут составить не иначе как основные идеи и принципы построения всеобщего, даже возможно в планетарных масштабах, правового гражданского общества. Как это показывает многовековая история человечества, создание атмосферы строгого соблюдения рамок цивилизованных социальных норм и справедливого обеспечения интересов и потребностей множества людей, включая сюда отдельные страны и народы, – возможны лишь на основе приемлемых для всех и устраивающих всех правовых институтов, норм и принципов. Никакие другие объединяющие факторы, будь то культурные, религиозные или иных обобщенных ценностей начала, неспособны в такой степени решить проблему обеспечения социального равновесия, паритета удовлетворения интересов и потребностей многомиллионных масс людей, как это способны сделать цивилизованные системы правовых норм, соответственно, разработанные и принятые на паритетных началах.

Если речь вести о перспективах практической реализации идей создания всеобщего правового гражданского общества, то уместно принять во внимание то обстоятельство, что в странах СНГ реформирование национального материального права осуществлялось на основе разработанных учеными и практиками различных стран Модельных кодексов. Создаваемый в настоящее время единый Таможенный союз между Россией, Казахстаном и Республикой Беларусь можно воспринимать как существенный шаг к созданию основ правового гражданского общества в пространстве названных трех стран.

Всякие новые явления в жизни человечества есть результат переоценки прежних, в том числе и признанных жизненных ценностей. Инновации, нововведения, новые научные открытия наряду с положительными, полезными качествами, свойствами и последствиями, могут содержать в себе и потенциальные отрицательные заряды, способные причинить обществу вред (как это произошло в результате разработки проблем ядерной физики).

Отдельные открытия ученых, сделанные во второй половине XX века и продолжающиеся в настоящее время, таят в себе определенную угрозу причинения вреда интересам множества людей. Так, разработка проблем биологии и генной инженерии привели к открытию и расшифрованию ДНК человека, что вплотную подвело к реальной возможности клонирования человека.

Первоначальные этапы кампании по клонированию человека могут ограничиться лабораторными условиями. Вместе с тем следует принимать во внимание то объективное обстоятельство, что в структуре совершаемых в мировом масштабе преступлений, приносящих криминальным элементам наибольшую прибыль, в настоящее время является торговля людьми и обращение их в рабство. Следовательно, работорговцы в интересах извлечения выгоды пойдут не только на финансирование клонирования человека, но и на формирование целых картелей и синдикатов по производству целых армий дешевых рабов.

Прогрессивные умы человечества призывают к благоразумию и отказу от такого опасного занятия, каковым являются научные эксперименты по клонированию человека. К примеру, всемирно известный в настоящее время американский мыслитель, профессор Фрэнсис Фукуяма уже на протяжении ряда лет настойчиво и неотступно убеждает человечество в том, что вмешательство в ДНК может подвергнуть опасности не только

природу человека, но и даже само человеческое существование. В одной из своих книг, как признается Фукуяма, он высказал мысль, согласно которой возможность избежать опасности, которую представляет собой генетическое клонирование, напрямую связана с обязанностью и способностью правительства регулировать технологии и их использование, обязанностью регулировать соответствующим образом также и различные репродуктивные технологии [14].

Однако эти выдвигаемые профессором Фуку-

ямой предложения остаются нереализованными: никаких официальных правовых мер по пресечению клонирования человека до сего времени не принято.

Было бы резонным и обоснованным разработать и принять Конвенцию ООН «О запрещении использования достижений науки во вред человеку и человечеству в целом, включая также и Конвенцию ООН «О недопустимости вмешательства в ДНК и запрещении генетического клонирования человека».

Использованная литература

1. Шундииков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации. Правоведение. - СПб., 2008. - № 1. - С. 149.
2. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. Государство и право. - М., 2007. - № 2. - С. 118.
3. Там же, с. 119.
4. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность // Государство и право. - М., 2007. - № 2. - С. 30.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. - М., 1998. - С. 62.
6. Цит. по: Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. - М., 1991. - С. 28.
7. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. - СПб., 2004. - С. 218-219.
8. Гертруда Любе-Вольф. Актуальность гегелевской философии. Доклад в Берлинско-Бранденбургской академии наук от 23 марта 2007 года // Право и политика. - М., 2008. - № 1. - С. 9-10.
9. Гюго Виктор. Девяносто третий год. - М., Правда, 1981. - С. 397-398.
10. Лунев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. - М., 2009. - С. 38-39.
11. Там же, с. 39.
12. Цитируется: В.Г. Графский, Л.Е. Лаптева. Философия права в России: история и современность (Третьи философско-правовые чтения памяти академика В.С. Нерсесянца) // Право и политика. - М., 2009. - № 2. - С. 409-410.
13. Кант И. Сочинения в 6-томах. - М., 1965 - Т. 6. - С. 7.
14. Беседа проф. И.М. Рогова с проф. Фрэнсисом Фукуямой 19 августа 2008 г. в Вашингтоне. // Вопросы философии. - М., 2009 г. № 2. с. 68



Осы мақалада заңнаманың мониторингі мен құқық түсінушіліктің өзекті мәселелері қарастырылған.

В статье рассмотрены актуальные вопросы правопонимания и мониторинга законодательства.

The article deals with current issues of law and monitoring legislation.